

С.С. ИВАНОВА
(Пермь)

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА
BÓG В ТЕКСТАХ ЧЕСЛАВА
МИЛОША**

Раскрываются способы текстовой репрезентации метафизического объекта BÓG («БОГ») в текстах современного польского поэта, эссеиста, лауреата Нобелевской премии в области литературы (1980 г.) Чеслава Милоша.

Ключевые слова: репрезентация, метафизический объект, Чеслав Милош.

Творчество польского поэта, эссеиста, лауреата Нобелевской премии в области литературы (1980 г.) Чеслава Милоша (1911 – 2004) изучали как зарубежные, так и отечественные специалисты [1–7; 12–14]. При этом следует отметить, что на данный момент творчество Ч. Милоша исследовано лишь фрагментарно.

В настоящей статье мы обращаемся к изучению творчества Ч. Милоша с позиций логической семантики (логического анализа языка), теории референции и семиотики. Целью статьи является логико-семантический анализ способов репрезентации метафизического объекта BÓG («БОГ») в текстах Ч. Милоша. Необходимость анализа способов репрезентации объекта BÓG обусловлена значимостью последнего для художественного мира поэта.

Объект БОГ как референт языкового отображения обладает идеальной, недискретной природой, соответственно, он эмпирически недостижим. Его интерпретация в рамках высказывания / текста является, по существу, единственным способом «актуализации» БОГА, а значит, его восприятия и осмысления. Мы полагаем, что, описывая этот объект, автор одновременно «создает», конструирует его в текстовом (возможном) мире с помощью языковых средств; иными словами, референт возникает вместе со своим описанием [8, с. 12]. В связи с этим можно говорить о том, что язык в данном случае функционирует как «автономный генератор метафизики» [10, с. 107], который вызывает к жизни,

казалось бы, «несуществующее». Мы исходим из того, что текстовый механизм репрезентации метафизического объекта BÓG включает три последовательные логико-семантические операции: номинацию, предикацию и локализацию (Ю.С. Степанов).

В процессе номинации объекту дается имя. Для БОГА, по мысли Ч. Милоша, невозможно найти адекватной вербальной формы: *Bóg <...> nie do nazwania jest przez prawdawcę, nie do wymówienia przez żaden głos, nie do ujrzenia przez żadne oko.* – «Бог <...> неназываем никаким законодателем, неподвластен никакому голосу, недоступен никакому взгляду» (здесь и далее перевод с польского языка мой. – С.И.). Заметим, что, по Милошу, стремясь обозначить сущностную сторону мира (*podszewkę świata*), мы так или иначе сталкиваемся с проблемой недостаточности нашего языка (*niewystarczalność ludzkiego języka*), с его неприспособленностью выражать сущностное, вневременное.

В текстах Ч. Милоша для обозначения БОГА используются такие номинации, как *Bóg* (Бог), *Pan* (Господь), *Pan Bóg* (Господь Бог), например: *Kochałem Pana Boga ze wszystkich sił swoich na piaszczystych drogach przez lasy* (Я любил Господа Бога изо всех своих сил на печаных лесных дорогах); *Jakby zastępcze powołanie było potwierdzone i Pan Bóg żądał ode mnie dopełnienia dzieła* (Как будто подтврждено было заместительное призвание и Господь Бог требовал от меня исполнения труда) [15, с. 1248, 1273] и т. д.

В ряде случаев верховное существо означает при помощи личных местоимений: *On* (Он), *Ty* (Ты). Они могут служить средством повторной номинации рассматриваемого объекта: *Poważny stąd argument za istnieniem Boga, bo tylko On potrafi <...>* (Отсюда серьезный аргумент в поддержку существования Бога, ибо только Он сумеет <...>) (Там же, с. 930). Однако наибольшую значимость личные местоимения получают в качестве инструмента первичной номинации БОГА. Так, в тексте «*Odległość*», композиционно представляющая собой монологическое обращение субъекта речи к БОГУ, последний эксплицируется лишь при помощи местоимений: *Ty, Ciebie, do Ciebie*. Местоимения в их особом графическом

представлении – имеется в виду написание с прописной буквы – в данном случае фактически функционируют как собственные имена [11, с. 441], получая конвенциональную закрепленность за указанным референтом.

Само по себе имя метафизического объекта почти ничего не дает нам в плане восприятия и понимания последнего. Сущность отображаемого объекта может репрезентироваться только в процессе описания его свойств: лишь «давая имя атрибутам, мы являем вещь себе и миру» [3, с. 74]. Наделение объекта атрибутами происходит в ходе языковой операции приписывания к имени объекта предикатов. В логической семантике (логическом анализе языка) предикаты определяются как знаки, эксплицирующие свойства, качества объекта и его отношения с другими объектами [9, с. 219].

По Ч. Милошу, единственным истинным предикатом, характеризующим *БОГА*, является экзистенциальный (бытийный) предикат, констатирующий сам факт существования *БОГА* в мире (*Бог есть*). Кроме экзистенциального предиката в текстах Милоша к имени *БОГ* приписываются и другие. Перечислим их.

1. Предикаты, отображающие темпоральные свойства объекта: *Bóg* <...> *starszy niż słońce albo niebo, większy niż czas i wieczność, niż cały potok bytu (Бог <...> старше солнца и неба, он превосходит время, и вечность, и весь поток бытия)* [15, с. 543].

2. Предикаты, обозначающие действие в самом широком его понимании. Действием является, например, акт творения: *Pan Bóg stworzył świat (Господь Бог создал мир)* (Там же, с. 1117).

Отдельный интерес вызывают случаи сочетания имени *BÓG* с предикатами, эксплицирующими физическое действие. Пример такого рода дает нам текст «Kufel» («Сундук»). Здесь автор размышляет о том, что, возможно, мир был создан Богом лишь для того, чтобы отражаться в бесконечном множестве человеческих сознаний. Где же Господь хранит эти отражения? В большом сундуке? Или сам Бог является огромным компьютером, вмещающим множество отражений? Быть может, Бог *zajmuje się ich przeglądaniem, porównując odbicia z tym, jak naprawdę było? (рассматривает их, сравнивая отражения с тем, как на самом деле было?)* [15, с. 1242].

3. Предикаты, эксплицирующие этическую оценку: *Potrzebuję Boga miłosiernego (Мне нужен милосердный Бог); Bóg <...> może na to pozwolić, tylko jeżeli założymy, że dobry nie jest (Бог <...> может это позволить, только если предположим, что он не является добрым)* (Там же, с. 1340, 1263).

4. Предикаты, отображающие разного рода ментальные процессы: *Jaki będę, Ty wiedziałeś od początku (Каким я буду, Ты знал с самого начала)* (Там же, с. 1200).

5. Предикаты, обозначающие процессы говорения: *Bóg rzekł nieco złośliwie (Сказал Бог злословно)* (Там же, с. 1015) и т. д.

Таким образом, проанализировав семантику предикатов, приписываемых в текстах Ч. Милоша к имени *БОГ*, мы приходим к следующим выводам. С одной стороны, в текстах Ч. Милоша *БОГ* предстает как трансцендентный феномен, существовавший прежде, чем возникло время, вечность и бытие в целом; как Демиург, творящий универсум, с другой – наделяется антропоморфными чертами (например, способностью к милосердию или добротой). В результате феномен, изначально относящийся к сфере интеллигибельного, умопостигаемого, включается в антропоморфное измерение, отчасти визуализируется и тем самым «приближается» к человеку.

Помимо того, что объект должен быть представлен в тексте в совокупности своих атрибутов, его еще необходимо локализовать в текстовом мире, «разместить» а) в пространственно-временных координатах текстового мира, б) в границах семиосферы (Ю.М. Лотман), т.е. относительно других текстов культуры. Инструментами текстовой локализации объекта служат грамматические средства языка и система интертекстовых отсылок.

В художественном мире Ч. Милоша *БОГ* мыслится как существующий в трансцендентной сфере и одновременно рядом с человеком, ср.: *Nieemożliwe, żeby ludzi tak cierpieli, kiedy Bóg jest na niebie i koło mnie (Невозможно, чтобы люди так страдали, если Бог есть на небе и рядом со мною)* [15, с. 1237].

Локализация *БОГА* относительно семиосферы производится за счет интертекстовых отсылок, представленных эксплицитно или имплицитно. Отсылки осуществляются к тем текстам, где понятие *БОГА* уже получило вербальное воплощение. Адекватное прочтение и интерпретация читателем интертекстовых отсылок возможны лишь при совпадении объема текстов памяти автора и читателя-интерпретатора, их энциклопедий (У. Эко). В текстах Ч. Милоша частотны отсылки к трудам таких философов, как св. Августин, Я. Бёме и Э. Сведенборг, а также к тексту Библии и т. д. Например:

Jakub Böhme wierzył, że świat widzialny powstał / wskutek katastrofy, jako akt miłosierdzia Boga, / który chciał zapobiec rozszerzeniu się czystego zła – / (Якоб Бёме верил, что видимый мир возник / вследствие катастрофы, как акт

милосердия Бога, / который хотел предотвратить распространение чистого зла) [15, с. 1263].

Таким образом, мы проанализировали механизм репрезентации метафизического объекта *BÓG* в текстах Ч. Милоша. Во-первых, объект вводится в текстовый (возможный) мир посредством имени. Во-вторых, в тексте имя объекта соединяется с предикатами; они позволяют выяснить, как референт проявляет себя, каковы его свойства и признаки, позволяющие отличать данный референт от других. В-третьих, объект локализуется в тексте. В результате полного цикла конструирования в художественных мирах Ч. Милоша метафизический объект *BÓG* вводится поэтом в антропоморфное измерение, отчасти визуализируется и, соответственно, в определенной степени становится доступным для восприятия и постижения.

Литература

1. Бразговская Е.Е. Знак и вещь в поэтической онтологии Чеслава Милоша // Филолог. 2005. Вып. 6. С. 58–62.
2. Бразговская Е.Е. Семиотика эссенцистического дискурса (Чеслав Милош и Михаил Эпштейн) // Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 2–4 марта 2005 г. Пермь : Перм. гос. пед. ун-т, 2005. С. 81–87.
3. Бразговская Е.Е. Текст культуры: от события – к со-бытию (логико-семиотический анализ межтекстовых взаимодействий). Пермь : Перм. гос. пед. ун-т, 2004.
4. Бразговская Е.Е. Язык как персонаж: художественная философия языка Чеслава Милоша // Филолог. 2008. Вып. 9. URL : <http://www.philolog.ru>.
5. Бриташицкий В. Введение в Милоша // Вопр. литературы. 1991. №6. С. 109–133.
6. Бриташицкий В. О творчестве Ч. Милоша // Поэты – лауреаты Нобелевской премии. М. : Панорама, 1997. С. 429–433.
7. Бриташицкий В. Уроки Милоша // Нов. мир. 1992. № 9. С. 166–168.
8. Каюров П.А. Статус «фиктивной онтологии»: референция и вымышленная реальность : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2005.
9. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М. : ЛИБРОКОМ, 2009.
10. Лем С. Философия случая. М. : АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2005.
11. Успенский Б.А. Миф – имя – культура // Избранные труды. Т. 1. М. : Шк. «Языки русской культуры», 1996.

12. Barańczak S. Summa Czesława Miłosza // Etyka i poetyka. Kraków : Znak, 2009. S. 93–111.

13. Bienkowska E. W ogrodzie ziemskim. Książka o Miłoszu. Warszawa: Sic!, 2004.

14. Grudzińska-Gross I. Miłosz i Brodski. Kraków : Znak, 2007.

15. Miłosz Cz. Wiersze wszystkie. Kraków : Znak, 2011.

Representation of the metaphysical object BÓG in the texts by Czesław Miłosz

There are found out the ways of text representation of the metaphysical object BÓG in the texts by a modern Polish poet, essayist, the Nobel Prize laureate in the field of literature (1980) Czesław Miłosz.

Key words: *representation, metaphysical object, Czesław Miłosz.*

О.А. БАТУРИНА
(Брянск)

О МИКРОПОЛЕ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» «ЧУВСТВО ИСКРЕННЕГО РАСПОЛОЖЕНИЯ И ПРИВЯЗАННОСТИ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале произведений Б.Л. Пастернака)

С опорой на поэтические тексты Б.Л. Пастернака описываются структура микрополя концепта «Любовь» «Чувство искреннего расположения и привязанности» и одно из микрополей второй ступени «Влечение как смысл жизни». Выявлены существенные особенности репрезентации отдельных компонентов семантики и структуры концепта; определены важные когнитивные признаки его в русском языке.

Ключевые слова: *концепт «Любовь», микрополе, микрополе, контекстуальные синонимы, Пастернак, влечение, периферия.*

Принимая во внимание то, что «концепт рассеян в языковых знаках, его объективирующих», и то, что для восстановления структуры концепта «надо исследовать весь языковой корпус, в котором репрезентирован концепт (лексические единицы, фразеологию, паремнологический фонд), включая систему устойчи-